

грамматиков, которые по-прежнему преподавали античную литературу, и даже подлинных гуманистов. Луп из Ферьера (*Servatus Lupus*, Серват Луп) безусловно заслуживает упоминания среди последних. Родившийся в начале IX века, в 840 г. избранный аббатом Ферьера и скончавшийся в 862 г., этот западный франк полюбил произведения Цицерона и работал над ними. Монастырь Ферьер, наряду с Труа, король Карл даровал Алкуину. Серват Луп жаловался, что не получил достаточного образования. Неизвестно, где он завершил свое литературное образование, к которому стремился, но точно установлено, что изучать теологию он отправился в Фуль-ду. Во время своего пребывания в Германии он нанес визит Эйнхарду, историку Карла Великого*, которому позднее посвятил трактат «О поклонении Кресту». Помимо работы по метрике — «О вариациях в песнях Боэция» («*De varietatibus carminum Boetii*»), он оставил интересную переписку, которая донесла до нас обширные сведения о литературных вкусах и состоянии изучения классики в IX столетии. Серват Луп хорошо знает, что почти погибшая классическая литература воскресла благодаря прославленному императору Карлу, и поэтому он смог полюбить ее с раннего детства: «*Amor litterarum ab ipso fere initio pueritiae mihi est innatus*»**, — писал он в 829 или 830 г. Он просит у Эйнхарда предоставить ему на время трактаты Цицерона «Об ораторском искусстве» и «Об ораторе», а также «Аттические ночи» Авла Геллия. В 854 г. он сличает свой экземпляр писем Цицерона с манускриптом, который

169

3. От Эйрика Оксеррского до Герберта Орильякского

прислал ему Ансбальд, и просит у него «Тул-пий об Арате» («*Tullium in Arato*»)*. Пример-до в 856—858 хт. Серват Луп обращается с просьбой к одному своему корреспонденту прислать ему сочинения «О заговоре Катилину» и «Югуртинская война» Саллюстия, «Речь против Верреса» Цицерона и все другие произведения последнего, которых у него не было, или же их списки, лучшие, нежели те, которые у него имелись. Выполненная им самим копия трактата «Об ораторе» Цицерона, дошедшая до нас, дает возможность наблюдать за критической работой над текстом в том виде, как ее понимали образованные люди IX века. В этой переписке упоминаются другие любители древности, как, например, майнцкий священник ирландец Проб (ум. в 859), который, согласно характеристике Лупа, был озабочен тем, чтобы принять Цицерона и Вергилия в сообщество блаженных, «дабы Господь не напрасно пролил Свою кровь и не зря спускался в ад, если истинно слово пророка: «*Ego mors tua, o mors; ego morsus tuus, inferne*»* *. Этот ирландский гуманист, конечно же, читал другого ирландца — Иоанна Скота Эриугену, хотя Эразм отнес бы это устранение ада на счет Вергилия и Цицерона. Современник Лупа из Ферьера Смарагд, аббат монастыря Сен-Мийель на Мозеле (род. ок. 819), представляет собой совершенно иной тип грамматика. Хорошо известно, что теологи XIII века энергично поработали над тем, чтобы христианизировать греческую и арабскую метафизику; вскоре мы увидим, что теологи IX века должны были предпринять аналогичные усилия, чтобы приручить диалектику; но лишь недавно М. Д. Шеню (*Chenu*) привлек внимание к тому факту, что усвоение самой классической грамматики создало большие трудности для средневековых христианских Учителей. Не было ни одного элемента греко-латинской культуры, который бы христианская культура могла освоить в чистом виде, не приспособив сначала для своих задач. В неизданной до сих пор его книге «В стране Доната» («*Liber in partibus Donati*») Смарагд Дает нам возможность непосредственно

ощутить мельчайшие трудности, которые должен был преодолевать христианский специалист по грамматике. Грамматика основывается на произведениях хороших авторов;